Заключение

Нет сомнения в приверженности НЗ ценностям альянса «Пять глаз», однако в рамках основной его сферы деятельности – разведки, а не за ее пределами. Безусловно, такая позиция НЗ вызывает недовольство со стороны союзников. Тем не менее, правительство НЗ демонстрирует важность учета ее сугубо национальных интересов во взаимодействии с иностранными государствами. Руководство НЗ, понимая, что союзники не смогут ей предложить те выгоды, которые сулит торгово-экономическое взаимодействие с КНР, осуществляет довольно-таки прагматичную политику. Взаимодействие между НЗ и странами АСЕАН в рамках ВРЭП представляется крайне интересным для НЗ, так как позволит ей диверсифицировать экономических партнеров и облегчит поиски баланса между КНР и традиционными союзниками во главе с США. Именно баланс между основными партнерами является залогом успешной политики правительства Новой Зеландии во главе с Д. Ардерн.

Список научной литературы

1. *Allison G*. The Thucydides Trap: Are the US and China Headed for War? // The Atlantic. 24.09.2015. URL: https://www.theatlantic.com/international/archive/2015/09/united-states-china-war-thucydides-trap/406756/ (accessed 01.10.2021).

2. *Cooper R.N*. The Economics of Interdependence: Economic Policy in the Atlantic Community. New York: Columbia University Press, 1968.

3. Degterev D.A. Multipolar World Order: Old Myths and New Realities // Vestnik RUDN. International Relations. 2019. Vol. 19. No. 3. P. 404—419.

4. Holbraad C. Middle Powers in International Politics. London: Springer, 1984.

5. *Keohane R., Nye J.* Power and Interdependence: World Politics in Transition. New York: Little, Brown, and Company, 1977.

6. *Mearsheimer J.* The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W. Norton & Company, 2001.

7. *Sakwa R*. Multilateralism and Nationalism in an Era of Disruption: The Great Pandemic and International Politics // Journal of International Analytics. 2020, Vol. 11 No. 3, P. 129–150. https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-3-129-150.

8. *Waltz K*. Theory of International Politics. Reading, Massachusetts: Addison-Wesley Publishing Company, 1979.

9. *Wood B*. Middle Powers in the International System: A Preliminary Assessment of Potential // World Institute for Development Economic Research Working Paper. 1987. URL: www.wider.unu.edu/publication/middle-powers-international-system (accessed 08.10.2021).

10. *Young O.R*. Interdependencies in World Politics // International Journal. 1969, Vol. 24 No. 4, P. 726-750. https://doi.org/10.1177/002070206902400407.

Н.И. Хохлова*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АСЕАН С ЕВРАЗИЙСКИМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОЮЗОМ: ОПЫТ ИНДОНЕЗИИ

Аннотация. В ноябре 2018 г. в ходе саммита АСЕАН был подписан Меморандум о сотрудничестве в сфере экономики между Евразийской экономической комиссией – регулирующим органом Евразийского экономического союза – и Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии. Два интеграционных объединения демонстрируют настрой на углубление и расширение торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия. На сегодняшний день существуют различные механизмы взаимодействия ЕАЭС и АСЕАН: от Меморандума о

* **Хохлова Наталья Ивановна** – к.ист.н., начальник Отдела докторантуры и аспирантуры, МГИМО МИД России. Email: nataliamgimo@inbox.ru.

сотрудничестве (Сингапур, Камбоджа, Таиланд) до зоны свободной торговли (Вьетнам). К диалогу активно подключены деловые круги и ключевые бизнес-ассоциации. Какие возможности и преимущества ЕАЭС открывает для развития бизнеса, привлечения иностранных партнеров и инвестиций, как этим могут воспользоваться страны АСЕАН? Какие проблемы и вызовы стоят на пути развития торговли и взаимодействия бизнеса стран ЕАЭС и АСЕАН? Удастся ли Индонезии стать связующим звеном для экономики АСЕАН и ЕАЭС?

Ключевые слова: АСЕАН, ЕАЭС, Индонезия, Россия, КНР, Юго-Восточная Азия, АТР, АТЭС, зона свободной торговли.

Введение

Современные международные процессы побуждают страны на активное сотрудничество в различных сферах. Логика интеграционных объединений не оспаривается, поскольку приносит экономические выгоды. В условиях глобализации связи между странами становятся интенсивнее, возникает взаимозависимость и взаимодополняемость. Страны активизируют и углубляют интеграционные процессы, создавая более прочные региональные структуры в целях достижения экономической и политической безопасности и улучшения благосостояния. Наглядным примером региональных группировок, созданных с подобной целью, является Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Азиатские страны, к которым отчасти относится и Россия, за последние 60 лет создали множество интеграционных группировок, причем зачастую одна страна может быть участницей нескольких интеграционных объединений, например, Индонезию и Россию объединяет членство в АТЭС, но Индонезия состоит в АСЕАН, а Россия в ЕАЭС. Такие взаимодействия переплетаются в сложную структуру отношений в Азиатском регионе, где множество различных торговых соглашений пересекаются друг с другом, что вызывает издержки. Поэтому страны стремятся к гармонизации процедур и правил торговли, что особенно важно и в отношениях между региональными структурами. В сентябре 2019 г. Советом Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) была поставлена задача определить новых потенциальных партнеров ЕАЭС по соглашениям о свободной торговле. В рамках ее реализации эксперты ЕЭК и стран ЕАЭС провели большую предварительную работу с рядом торговых партнеров, чтобы оценить взаимную заинтересованность в продолжении работы по изучению перспективности формирования режима свободной торговли. На сегодняшний день экспертами из России и Индонезии было не только определено наличие такой взаимной заинтересованности, но и согласован круг вопросов, которые должны быть предметно изучены экспертами наших стран уже в формате совместных исследовательских групп (СИГ).

Факторы взаимной заинтересованности ЕАЭС и АСЕАН

Евразийский экономический союз и Ассоциация стран Юго-Восточной Азии неоднократно декларировали свою приверженность выстраивать многовекторный и многоаспектный диалог[99]. Мотивация ЕАЭС определяется прежде всего его стремлением играть возрастающую роль в экономическом сотрудничестве на евразийском пространстве. В связи с этим установление привилегированных отношений с АСЕАН значимо как с точки зрения повышения привлекательности проекта евразийской интеграции, так и в контексте формирования Большого евразийского партнерства (БЕП). Выступая с посланием к

[99] Об основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2019 год. Декабрь 2018// Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». Режим доступа: URL: http://docs.cntd.ru/document/551866205 (Дата обращения: 23.09.2021); ASEAN Community Vision 2025. November 2015// ASEAN Secretariat. Режим доступа: URL: https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2015/November/aec- page/ASEAN-Community-Vision-2025.pdf (accessed: 04.10.2021).

Федеральному собранию в феврале 2019 г., президент В.В. Путин подчеркнул важность углубления взаимодействия с АСЕАН для продвижения инициативы БЕП[100].

В своих перспективных планах члены АСЕАН ставили задачу снабжать партнеров по Ассоциации сырьевыми товарами, главным образом, продовольственными и энергетическими ресурсами. Предполагалось создание совместных предприятий, работающих на местном сырье с использованием рабочей силы из стран АСЕАН.

Забуксовали и усилия Ассоциации по стимулированию торговых обменов. В 1971 г. Филиппины предложили двигаться к созданию зон свободной торговли с ограниченной номенклатурой товаров. Эту идею поддержал Сингапур, однако против выступила Индонезия, нуждавшаяся в высоких торговых барьерах для защиты отечественного производителя, а также не стремившаяся демонстрировать партнерам по Ассоциации свои ограниченные экономические возможности. Джакарта выдвинула встречное предложение: Ассоциация должна стимулировать торговые обмены посредством директив «сверху», когда страны АСЕАН приобретали бы нужные им товары у партнеров по Ассоциации. Торговые обмены внутри Ассоциации несколько оживило подписание в 1977 г. Соглашения о формировании зоны преференциальной торговли, однако его влияние тоже было ограниченным. Причина заключалась в узости линейки преференций, широкого списка исключений, нетарифных мерах защиты внутреннего рынка. Играла роль и однотипность торгуемых товаров: страны Ассоциации были готовы поставлять на рынки друг друга в основном сырье, продукцию с высокой добавленной стоимостью они ввозили из третьих государств [Канаев 2021: 34-37].

В 1980-е годы планы АСЕАН по развитию экономического сотрудничества между своими участниками были поставлены на паузу – внимание Ассоциации было поглощено урегулированием камбоджийской проблемы. Государства АСЕАН компенсировали отсутствие многосторонних проектов под эгидой Ассоциации участием в японоцентричной модели «гусиного клина» – Сингапур в составе «первой», а Малайзия, Индонезия, Таиланд и Филиппины целиком составили когорту «второй» волны новых индустриальных экономик. Дополнительным бонусом к такому сотрудничеству стали различные виды помощи западных стран некоммунистическим странам ЮВА, прежде всего – Таиланду, сдерживавшим распространение «красной опасности» (как в 1980-е годы было принято называть политику СРВ в Индокитае). Но главное – подписание в 1985 г. Соглашения «Плаза» привело к росту курса японской йены, а с ней нового тайваньского доллара и южнокорейской воны, по отношению к доллару США, за чем последовало расширение японских инвестиций в экономики стран АСЕАН [Канаев, Королев 2020: 67-69].

Стало набирать ход развитие т.н. «зон экономического роста». Их основной целью было выстраивание сотрудничества на географически близких пространствах на основе совместного использования технологий и природных ресурсов, а также посредством перемещения лиц, капиталов, товаров и услуг. В основу создания таких зон были положены хозяйственные связи, формировавшиеся близлежащими странами на протяжении десятилетий (например, индонезийские острова Сулавеси и Суматра ориентированы на Малайзию, а не на Джакарту). У частного сектора есть мотивация «вкладываться» в развитие таких зон, т.к. бизнес будет выстраиваться при меньших затратах. Есть стимулы развивать такие зоны и у государства, т.к. это не предполагает кардинальных перемен в торговой или промышленной политике и не носит дискриминационного характера по отношению к третьим странам. Таким образом, зоны экономического роста представляют собой некий «инкубатор государственно-частного партнерства», в рамках которого государство и бизнес берут на себя решение административно-правовых и собственно хозяйственно-экономических вопросов, координируя свои действия.

[100] Послание Президента Федеральному Собранию 2019. Февраль 2019// Сайт Президента Российской Федерации. Режим доступа: URL: http://kremlin.ru/events/president/news/59863 (Дата обращения: 23.09.2021).

Алгоритмы экономического сотрудничества стран ЕАЭС с Индонезией

Министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии Татьяна Валовая и министр торговли Республики Индонезия Энггартиасто Лукита поддержали идею о заключении меморандума о взаимопонимании между ЕЭК и правительством Индонезии. «Это станет первым шагом к формированию конструктивного и системного диалога между Комиссией и правительством Индонезии», – заявила Татьяна Валовая на совместной встрече[101].

Представители Индонезии отметили важность развития партнерских связей между странами ЕАЭС и их страной. В мае 2021 г. Состоялся международный семинар «Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – Индонезия» в Денпасаре (Индонезия), который позволил познакомить бизнес-структуры, органы власти и общественные ассоциации Индонезии с целями и задачами, стоящими перед ЕАЭС, текущей экономической проблематикой Союза и ключевыми интеграционными трендами на евразийском пространстве. Развитие связей с Индонезией отвечает интересам всех участников этого процесса, и данный настрой поддерживается многими экспертами[102]. К примеру, Россия, Китай, ЕЭК и другие страны готовы к развитию сотрудничества как в двустороннем формате с индонезийским правительством, так и в многостороннем формате ЕАЭС – АСЕАН.

Страны АСЕАН являются ключевыми партнерами для стран Союза. Уже действует зона свободной торговли между странами ЕАЭС и Вьетнамом, активно развивается сотрудничество в рамках меморандумов о взаимопонимании с Королевством Камбоджа и Сингапуром. Энггартиасто Лукита приветствовал прямые кооперационные связи между двумя интеграционными объединениями и заявил, что предпримет усилия к запуску трека ЕАЭС – АСЕАН.

В действительности единый евразийский рынок открывает крупные перспективы и возможности для иностранного бизнеса. Особого внимания заслуживает опыт работы Евразийской комиссии с зарубежными партнерами в рамках совместных рабочих групп, которые действуют с Королевством Камбоджа и Сингапуром. Такая форма сотрудничества является оптимальной и полезной, особенно на первых этапах диалога, и, несомненно, содействует развитию торгово-экономических связей между странами ЕАЭС и зарубежным государством. Стремясь к воплощению идеи континентального евразийского партнерства, активно развиваются международные связи. В связи с этим открывается пространство для диалога, который страны готовы вести в многостороннем формате ЕАЭС-АТЭС-Индонезия.

В рамках дискуссии представители Индонезии высказались за скорейшее налаживание прямых кооперационных связей между правительством страны и ЕЭК и выразили надежду, что стране удастся выйти на оптимальный формат сопричастности к евразийскому интеграционному проекту, реализация которого оказывает позитивное влияние не только на развитие непосредственно стран-членов ЕАЭС, но и на выстраивание новых цепочек экономической кооперации на всем евразийском континенте.

Сотрудничество Индонезии с ЕЭК как позитивный шаг для стран ЕАЭС

Индонезия – одна из ключевых экономик АСЕАН и всего Азиатско-Тихоокеанского региона, и факт подписания меморандума о сотрудничестве с ЕЭК является важным шагом для всех стран-членов ЕАЭС. Новый формат взаимодействия будет способствовать выстраиванию эффективной инфраструктуры развития торгово-экономического сотрудничества с этой страной, в том числе за счет использования самых современных технологий и возможностей цифровой экономики. Меморандум отражает

[101] Алгоритмы экономического сотрудничества стран ЕАЭС с Индонезией обсудили в ЕЭК // Евразийская экономическая комиссия. Режим доступа: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/7-08-2017-1.aspx (Дата обращения: 29.09.2021).
[102] Там же.

общее желание всех государств-членов Евразийского экономического союза развивать сотрудничество с Индонезией, и ожидается, что все страны активно подключатся к этому в рамках совместной рабочей группы[103].

Формализация сотрудничества с ЕЭК – это «исторический шаг для экономических отношений со всем регионом ЕАЭС», который придаст импульс наращиванию взаимной торговли и инвестиций. Министр поддержал идею проведения в перспективе бизнес-форума «ЕАЭС – Индонезия» и подключения к интенсификации многопланового сотрудничества с Евразийским экономическим союзом индонезийских деловых кругов. В частности, подчеркнута целесообразность организации прямого диалога между торгово-промышленными палатами государств-членов ЕАЭС и Индонезии.

Создание комфортных условий для реализации экономического потенциала между представителями бизнеса России и Индонезии позволит выйти на реализацию конкретных проектов, в том числе по выпуску высокотехнологической продукции с высокой добавленной стоимостью [Kanaev et al. 2019].

В фокусе внимания созданной на основе меморандума рабочей группы будут вопросы наднациональной компетенции ЕЭК, такие как упрощение процедур торговли, таможенное и техническое регулирование, развитие финансовых рынков. На этой площадке также предполагается обстоятельный обмен опытом и лучшими практиками в промышленном и аграрном секторах.

Сторонами было констатировано наличие резервов двухстороннего взаимодействия в торговле и инвестициях. Несмотря на то, что в январе-июле 2019 г. по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. стоимостной объем товарооборота государств ЕАЭС с Индонезией вырос на 11% и составил 1,7 млрд. долл. США (в том числе экспорт – на 20,1% до 607 млн. долл. США; импорт – на 6,4% до 1,1 млрд. долл. США), существуют значительные возможности дальнейшего наращивания торговли товарами и услугами в традиционных и новых сферах[104].

В ходе визита в Индонезию министр ЕЭК Сергей Глазьев провел переговоры с заместителем генерального секретаря АСЕАН Аладдином Рилло. Ключевые вопросы касались реализации положений Меморандума о взаимопонимании от 2018 года и углубления диалога. Министр отметил позитивную динамику взаимодействия с АСЕАН, в том числе, за счет начала реализации программы сотрудничества между ЕЭК и Секретариатом Ассоциации на 2019–2020 гг. Со своей стороны заместитель генерального секретаря АСЕАН также высоко оценил налаженный контакт с ЕЭК, отметив, что стороны взяли хороший старт, оперативно разработав и согласовав план совместных действий.

Прямой диалог с АСЕАН важен для определения перспективных областей сотрудничества между двумя регионами, особенно в контексте высокой интенсивности контактов государств-членов ЕАЭС и Ассоциации. Было выдвинуто предложение развивать практику участия представителей АСЕАН в мероприятиях по тематике экономической интеграции на полях ключевых форумов в странах Союза, включая Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ), где уже два года подряд проходит бизнес-диалог ЕАЭС – АСЕАН. В связи с эпидемиологической ситуацией по коронавирусу уже не в первый раз переносится проведение первого Международного Евразийского экономического форума, который должен был пройти в Минске в 2020 году в привязке к одному из заседаний Высшего Евразийского экономического совета[105]. Его цель – объединить инвестиционный и инновационный потенциал государств Союза, сформировать кооперационные связи между

[103] ЕЭК и правительство Индонезии заключили меморандум о сотрудничестве // Евразийская экономическая комиссия Режим доступа: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-10-2019-2.aspx (Дата обращения: 29.09.2021).
[104] Там же.
[105] Там же.

бизнесом стран Союза, а также найти пути реализации экспортного потенциала ЕАЭС[106]. В случае если форум в скором времени состоится, то на этой площадке будет решен ряд таких важных вопросов, как региональная экономическая интеграция, торговая политика, техническое регулирование, применение санитарных и фитосанитарных мер, упрощение процедур торговли, транспорт, энергетика, финансовые рынки, и других, а также рассмотрена возможность углубления бизнес-направленности работы ЕАЭС и Индонезии путем разработки программы сотрудничества на ближайшие несколько лет, и проведения бизнес-форума «ЕАЭС – Индонезия».

Перспектива создания зоны свободной торговли ЕАЭС с Индонезией

С.В. Лавров на встрече с главой МИД Индонезии Ретно Марсуди в Джакарте 6 июля 2021 г. заявил следующее: «Как очень перспективные направления мы отметили энергетику, нефть и газ, транспортную инфраструктуру, гражданскую авиацию, машиностроение, компьютерные и телекоммуникационные технологии. Мы поддерживаем скорейший созыв 13-го заседания российско-индонезийской совместной комиссии по торгово-экономическому и техническому сотрудничеству. Мы решительно поддерживаем переговоры, которые запускаются между Индонезией и Евразийским экономическим союзом, о создании зоны свободной торговли»[107]. Иными словами, Россия поддержала идею создания зоны свободной торговли между Индонезией и ЕАЭС.

Помимо указанных направлений взаимодействия, стоит также отметить, что в декабре 2021 г. страны подписали соглашение о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. Завершается работа над декларацией, которая закрепит факт того, что отношения между Россией и Индонезией – это отношения стратегического партнерства. Известно, что эту декларацию президенты двух стран должны были подписать ещё в 2020 году, но из-за пандемии подписание соглашения было отложено.

На сегодняшний день еще не проводилось опросов на тему того как индонезийское общество оценивает перспективы создания зоны свободной торговли между Индонезией и ЕАЭС. Однако ранее в августе 2017 г. было проведено социологическое исследование на тему «Сотрудничество с какими государствами выгодно для Индонезии», результаты которого показали, что 5,2% опрошенных считают, что сотрудничество с Россией принесет стране пользу, а 3,8% – что вред. В отличие от США, Китая и европейских стран, больший процент людей оценил сотрудничество с РФ положительно, нежели отрицательно[108].

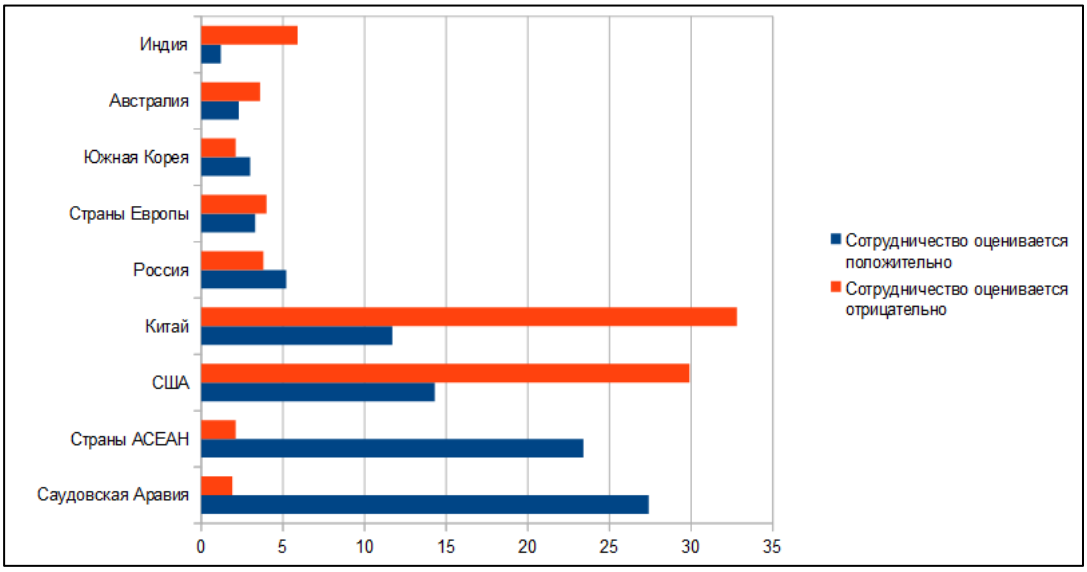
---

[106] Евразийский экономический форум пройдет 19 мая в Минске // Евразийская экономическая комиссия Режим доступа: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/21-02-2020-4.aspx (Дата обращения: 04.10.2021).

[107] Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Республики Индонезия Р. Марсуди // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации Режим доступа: URL: https://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/4808208 (Дата обращения: 04.10.2021).

[108] Ян Инг Лили. У Индонезии отрицательный опыт западной колонизации, а евразийский вектор перспективен – индонезийский экономист // Евразия эксперт. Режим доступа: URL: https://eurasia.expert/u-indonezii-otritsatelnyy-opyt-zapadnoy-kolonizatsii-a-evraziyskiy-vektor-perspektiven-indoneziyskiy/ (Дата обращения: 25.09.2021).

Рисунок 1. Сотрудничество с какими государствами выгодно для Индонезии

Источник: По данным опроса Центра стратегических и международных исследований, 2017 г.[109]

Если говорить об общественном мнении, то договоры о свободной торговле традиционно ассоциируются с «неолиберальным» вектором развития и вызывают опасения о том, что индонезийский рынок заполонят иностранные товары, а местные производства будут ослаблены [Федоров 2020: 43–45].

У индонезийцев уже есть отрицательный опыт западной колонизации, и соглашения о свободной торговле с западными странами могут потенциально подвергаться критике за «неоколониализм». Однако евразийский случай может стать уникальным, поскольку позиция ЕАЭС противоположна позициям стран западного мира.

Заключение

АСЕАН и ЕАЭС играют важную роль в торговых отношениях Индонезии и на региональном, и на глобальном уровнях. Мы видим готовность Индонезии к продвижению продуктивного сотрудничества со странами ЕАЭС. Развитие данного сотрудничества, а также экономическая интеграция в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии может помочь Индонезии выбраться из ловушки среднего дохода. Если вспомнить китайский опыт, то такие вещи как быстрое внедрение инноваций и вливание капитала в ключевые секторы могут привести к очень большому росту экономики страны, что сейчас можно наблюдать в Индонезии.

На самом деле, единый евразийский рынок открывает крупные перспективы и возможности для иностранного бизнеса. Такая форма сотрудничества, как ЕАЭС-АСЕАН, является оптимальной и полезной, особенно на первых этапах диалога, и содействует развитию торгово-экономических связей между заинтересованными странами. Представители Индонезии уже неоднократно высказывались о выстраивании прямых кооперационных связей между правительством страны и ЕАЭС, что послужит хорошим заделом к евразийскому интеграционному проекту, реализация которого оказывает позитивное влияние не только на развитие непосредственно стран-членов ЕАЭС, но и на выстраивание новых цепочек экономической кооперации на всем евразийском континенте.

[109] Там же.

Список научной литературы

1. *Канаев Е.А*. АСЕАН и экономическое сотрудничество в Юго-Восточной Азии: тенденции и промежуточные итоги // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. 1. № 1(50). С. 32–46. DOI: 10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-032-046.

2. *Канаев Е.А., Королев А.С.* ЕАЭС И АСЕАН: результаты и перспективы сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 1. С. 64-72. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-64-72.

3. *Федоров Н.В*. Взаимодействие с АСЕАН в рамках Большого евразийского партнерства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Т. 3. №3 (48). С. 40–49.

4. *Хохлова Н.И.* Отношения России и Индонезии на современном этапе // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. 1. № 2(39). С. 99–105.

5. *Kanaev E., Simbolon L., Shaternikov P.* Russia-Indonesia Relationship: Assessing Shortcomings and Framing a Response // Southeast Asia: Current Development Issues. 2019. Vol. 2. No. 4(45). P. 95–106.